

Туда, обратно и все сначала

— Лезут и лезут... — Гимли обтер лезвие секиры пучком жухлой мордорской травы, больше напоминавшей ржавую проволоку, нежели «бархатистые пряди», многократно воспетые эльфами, и оглянулся. Леголас все еще бродил по месту недавнего короткого боя — небольшому ровному пятачку среди завалов разнообразного размера каменных обломков, регулярно выплевываемых Ородруином. Два десятка живописно разбросанных орочьих трупов несколько оживляли унылый пейзаж подножия Роковой горы, но до полноценного натюрморта картинка явно не дотягивала. Время от времени принц Лихолесья наклонялся, выдергивал из тушек бывших слуг бывшего Черного Властелина свои стрелы и совал их обратно в колчан.

— И чего лезут? В этот-то раз хоть понятно — серебро, много... А в прошлый? Картонки с картинками! Сам Дворкин делал! Ни тебе тиснения, ни позолоты...тьфу!

Все остальные сотрудники бригады «отнеси-выбрось», бывшие бойцы-Хранители, кроме хозяйствующего эльфа, сидели на тех самых любезно предоставленных вулканом камнях вокруг некоего довольно массивного предмета, упакованного в грубую дерюгу и перетянутого несколькими длинными веревками. Кроме нескольких прожженных дыр и сильно потрепанных краев, на дерюге имелась надпись «Destroyers of Evil Artifacts» и логотип с контурами Ородруина. Из-под нижнего края «упаковки» виднелись небольшие, неряшливо вытесанные из дерева, колесики.

— А они не за серебром лезут. По привычке. Из принципа. Или из любви к искусству. Больше-то они же ничего не умеют. — Арагорн сделал длинный глоток из фляжки. Поглядел, прищурившись, на солнце. — Ладно. Хватит рассиживаться. У нас контракт, сроки горят.

— Сроки, контракты, жезлы, медальоны... — Эльф, как обычно, подошел практически бесшумно, даже шлак не хрустнул. — И этот неэстетичный вулкан. Я опять весь в саже и в пыли. О Эру, когда все это закончится? Я хочу к морю. С лютней. И чтобы прекрасная дева бежала по кромке прибоя... И так весь день.

— Гм... но ведь, — замялся Пиппин, подбирая слова. — Она же за день вон куда убежать может. Ее и видно не будет.

— Мой юный мохноногий друг, вы недооцениваете великую силу любви... — Леголас мечтательно вздохнул.

— Ага, или силу желтеньких таких кружочков! Если их дать достаточное количество, так красотка целый день туда-сюда мимо тебя бегать будет! — Гимли заржал.

— Помолчи, гном... — ничто, даже хамоватые комментарии сына Глоина, не могли сбить эльфа с романтического настроения. — Все, Арагорн! Я окончательно и бесповоротно хочу к морю! Хотя бы на две недели, в отпуск.

Четверо хоббитов тут же нестройно загомонили, перебивая друг друга: «А нам домой пора... у меня жена беременная... садик мой без меня засохнет, вон сушь какая стоит... родня на выселение подала, мол, длительно не проживает, а может и помер вовсе. Я, то есть помер... а я, кажется, чайник на плите оставил».

— Домой, домой... Эгоисты! — Арагорн поднялся с камня. — А слова «катастрофическое падение ВВП», «дефолт» и «глубокий экономический кризис» вам известны? Ворота в городе сломаны! Башни порушены! Стража городская третий месяц без жалованья сидит. Прокурорская проверка на черном рынке выявила форменные доспехи гвардии! На Пеленнорских полях еще лет пять ничего расти не будет. Мумаки эти, которых не добились. Твари прожорливые. Разбежались по окрестностям. Посевы жрут, что не жрут — то вытаптывают. Мы с вами сейчас единственный реальный доход казны. Так что марш– марш. Труба зовет!

Владыка Гондора перекинул через плечо конец одной из веревок, коими был обвязан дерюжный куль на колесиках, вдохновляя остальных личным примером. Соратники, кряхтя и вяло матерясь, потянулись занимать свои места в импровизированной упряжке. Леголас и Гимли присоединились к Арагорну, разобрав два оставшихся веревочных «хвоста» — тянуть. Хоббиты привычно струдились позади перемещаемого в гору объекта — толкать. Гэндальф, в силу возраста и авторитета, из упряжки был освобожден. Он был штурманом — шел впереди, определяя наименее трудоемкий маршрут.

— Барлоги заberi совсем эту Нарнию с ее колдуньей, — вздохнул Гимли, налегая на своё «тягло». Король и принц налегли на свои. Колеса со скрипом провернулись и укутанная дерюгой хреновина сдвинулась с места. — Вот к чему такой пафос? Нет, чтобы как у нас — кольцо сковать волшебное. Или вот медальон, как у Слизерина. Ну, посох рунный. Карты, как у Дворкина. Так нет же! Все беды в мире от баб! Во всех мирах! Вот если мужик злодей — все ровно, все адекватно. У Саурона — колечко, у Волдеморта — книжка, медальон, диадема... у Кощея русского — вообще иголка! Распихал по карманам и топай себе, ландшафтами любуйся! Как только баба в злодеях... То зеркало неподъемное, да еще и говорящее... Х-х-хех! — тройка «бурлаков» напряглась, сдергивая зацепившийся за валун куль. Куль отозвался металлическим «бум-м-м-м!» — Помните, какими словами оно нас всю дорогу крыло? Мерин мохнорылый...шлем с ушами...обидно!

— Ага! А мы обмылки! — пожаловались сзади.

— ...То вот трон цельнолитой! Ей самолюбие почесать, а нам теперь пупки надрывай! Дуры бабы! Дуры!

Четыре часа спустя злые, потные и запыленные, Хранители стояли на уже знаменитом скальном выступе во чреве Роковой Горы, вокруг того самого рогожного куля. Точнее, стояли трое — Арагорн, Леголас и Гимли. Гэндальф, как обычно, с многозначительно-удрученным видом куда-то удалился, а хоббиты использовали конечную точку маршрута (как, впрочем, и любой другой привал) как отличный повод перекусить. Они уселись возле скальной

стены, на четырех небольших плоских камнях, расположенных вокруг еще одного, побольше. Центральный камень исполнял роль стола. Прямо на нем была разложена жареная крольчатина. Место явно было уже обжитое и насиженное. Метрах в трех от обедающих, на противоположной стене, сияла огненными рунами мемориальная доска: «Здесь в конце Третьей Эпохи отважным и морально негибачемым хоббитом Фродо Бэггинсом было уничтожено то самое Кольцо Всевластья».

Поверхность скалы вокруг мемориала пестрела коряво выполненными эпистолами «Саурон жив», «Хелкор в сердце новсегда», «Маргот — помнем, любим, ждем». Выше всех было глубоко врезано в камень вечное «Барук вас всех казад!».

— Завершим благое дело, помоги нам Эру... — Леголас уперся ногой в тяжким трудом приволоченный в гору предмет, собираясь спихнуть его в клокочущую внизу всеуничтожающую лаву Ородруина.

— Эй, погоди! — Засуетился гном, выдергивая откуда-то из-под доспеха немаленьких размеров ножовку. — Погоди, я ему подлокотники отпилю! Одни подлокотники-то ничего ж не натворят!

— Гимли! У нас контракт! — Арагорн устало скривился. — А в нем сказано «...целиком, полностью и навсегда». Повторяю медленно. Це-ли-ком. Пол-нос-тью. Твоя моя понимать?

— Понимать, понимать... столько драгметалла зазря... вандалы! — Сын Глоина в сердцах сплюнул, но ножовку убрал.

— Не сердись, друг мой! — Леголас мягко улыбнулся. — Мы же серьезная фирма. У нас репутация. Мне ли тебе это пояснять... — Перед полуприкрытыми глазами перворожденного принца уже плескалось теплое море, и нагая красавица в третий раз пробегала мимо, зазывно покачивая соблазнительно-загорелой попкой. — Пошел!

Эльф толкнул куль. Тот сдвинулся, на мгновение замер в неустойчивом положении на самом краю и стремительно ухнул вниз. Через пару секунд внизу

чавкнуло, по стенам Роковой Горы пробежала уже привычная Хранителям дрожь и Серебряное Кресло Белой Колдуньи перестало существовать. Целиком и навсегда.

*****

В это самое время в Королевской Башне Гондора настойчиво запиликал палантир. Тонкая девичья рука легко коснулась поверхности шара, активируя соединение, и серебряными колокольцами зазвенел голос:

— Добрый день! Вы дозвонились в офис компании «Destroyers of Evil Artifacts» Мы поможем вам избавиться от любого зловредного артефакта, амулета и иного порождения черной магии. Удобно, надежно, навсегда. Если вы хотите сделать заказ — нажмите один. Если хотите ознакомиться с прайсом — нажмите два. Прослушать отзывы клиентов нашей фирмы — нажмите три. Если вы звоните в секс по телефону и перепутали номер — просто положите трубку! Надоели! — Она помолчала, успокаиваясь, и уже совсем другим тоном продолжила — О! Вы хотите сделать заказ! Старший менеджер Арвен, слушаю вас. Да, уничтожаем навсегда, с гарантией. Артефакты, амулеты, жезлы, посохи, стулья... существ? Каких именно?.. Живых, гуманоидного типоразмера... М-м-м.... Откровенно говоря, пока подобных заказов у нас не было, но, я думаю, Хранители справятся. Да, конечно, те самые Хранители, даже не сомневайтесь! Записываю: объект — Корифей, тевинтерский магистр, масса около центнера... Спасибо, что выбрали нашу компанию, леди Тревелиан. Уточните, пожалуйста, координаты нахождения объекта... Мир Тедас, идти по дороге, вымощенной красным лириумом... Понятно, благодарю вас. Уничтожение целиком и навсегда в течение двух недель с момента оплаты. Всего наилучшего, леди Тревелиан!

Королева Гондора отключила палантир и потеряла виски.

— Корифей... магистр. И хоть бы карту какую дали! Ладно, Гендальф справится. И будем надеяться, что этот Корифей хотя бы злодей.